

РЕСПОНЗИВНАЯ ДИНАМИКА ЭМПАТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Представлены результаты теоретико-практического исследования динамики эмпатической активности. В русле системно-антропологической психологии основанием эмпатической активности предполагается респонзивность – способность человека находить и реализовывать смысл в ответе, изменяться и развиваться в ответствии. В исследовании предполагается, что эмпатическая активность представляет собой одну из форм общей активности человека, связанной с избирательностью восприятия, которая проявляется в сфере взаимодействия человека с другими людьми. Переход эмпатического потенциала в эмпатическую активность связан с необходимостью сохранения устойчивости в отклонениях. Представлена модель динамики эмпатической активности, определяемая тремя психологическими измерениями – инициативностью, рефлексивностью и реактивностью.

Ключевые слова: инициатива; реакция; рефлексия; ответственность; идентичность; взаимодействие; напряжение; потенциал.

В психологической науке с изучением эмпатии связано довольно много противоречий и недоразумений. Одним из противоречий, требующих разрешения, является равноправие эмоционального и когнитивного аспекта эмпатии. М. Хоффман предлагает включать когнитивные процессы в опосредование эмоциональной реакции [1. С. 432]. Н.И. Сарджвеладзе, определяя эмпатию, говорит о целостном, но специфическом «акте»: «Эмпатия – это особый психический акт, целостное образование когнитивных, эмоциональных и моторных компонентов, которое включено в качестве особой формы в социальное взаимодействие. Суть данного психического акта: 1) проникновение во внутренний мир другого человека, будь то его эмоциональное переживание, личностные качества, потребности, стремления или оценочные суждения; 2) реагирование субъектом на проявления внутреннего мира другого человека» [2. С. 485].

Примером модели, в которой широкий спектр эмпатических явлений организуется как целостный феномен за счет выделения определенных системообразующих факторов, в отечественной психологии является модель И.М. Юсупова (1993). Автор основывает ее на понимании единства психики как системы, несущей различные функции: отражательную, регуляторную и коммуникативную. Юсупов выделяет четыре основных процесса эмпатии, которые протекают в различных формах: аттракция + синтония + сопереживание – область аффективного (реактивного) регулирования; интроекция + социальная сензитивность + сочувствие – область подсознательного отражения; проекция + атрибуция + интуиция – область опережающего отражения; интеракция + рефлексия + содействие – область произвольного регулирования [3. С. 53].

М. Дэвис считает, что существование двух фокусов, несмотря на призывы к целостному видению эмпатии, чаще всего в практике эмпирических исследований приводит к фрагментации понятия. Он предлагает приблизительное ограничение области явлений, имеющих отношение к эмпатии, через определение ее как «системы конструкторов, относящихся к ответам одного индивидуума на опыт другого» [4. С. 12].

Одним из важных аспектов неопределенности в понимании эмпатии является связь эмпатии и идентичности. Теоретически вопрос стоит так: где заканчивается эмпатия и начинается идентичность, или наоборот? Мы предположили, что между эмпатией и

идентичностью лежит область перехода общей психологической активности человека в специфическую эмпатическую активность. Системно-антропологический подход позволил построить модель перехода эмпатического потенциала в эмпатическую активность [5]. Эмпирическое исследование позволило выделить ряд маркеров такого перехода.

Проблема уточнения психологической специфики эмпатии обострилась в двадцатом столетии в связи с тенденциями развития науки, в том числе в связи с парадигмальным сдвигом, изменением и методов, и самого предмета науки (классический, неклассический и постнеклассический идеалы рациональности). Быстрые изменения в жизни человека, инициированные сменой технологических укладов, развитием процессов, характерных для информационного общества, сопровождающихся «обезличиванием общения» в социальных сетях, развитием «виртуальной идентичности», размыванием границ между человеком и его средой, вывели на первый план аспекты проблемной совместности (несовместности, изоляция, отчуждение и пр.). В этом тренде и обозначился вопрос границ эмпатии и идентичности, а точнее эмпатической активности. Своевременность постановки этой проблемы связана не только с социальной значимостью спектра проблем, центрируемых феноменом «эмпатия», но и с развитием теоретико-методологических и парадигмальных установок, отражающих ход развития психологической науки.

Существенному развитию психологии эмпатии сегодня способствует системно-антропологический подход. Теория психологических систем В.Е. Ключко позволяет предположить, что эмпатия – это не только способ реагирования и участия одного человека в жизни другого человека или явления, но и фундаментальное свойство человека как открытой саморазвивающейся системы. Транстемпоральный подход позволяет более точно интерпретировать и описывать не только смыслы отдельных проявлений эмпатии (темпоральная структура эмпатийного отклика, переживания, способности), но и смыслы сингулярностей эмпатии, уникальных согласованностей различных аспектов эмпатии [6].

Потенциал данных методологических подходов и существующее состояние изученности феномена эмпатии позволяет поставить задачу разработки психологической системно-антропологической модели эмпатии, дополняющей существующее понимание ком-

понентом саморазвития. Такая модель, в свою очередь, позволит более точно рассмотреть предмет дефицитов эмпатии и эмпатийной инициативы – проблем, лежащих в основе моделирования и интерпретации различных современных образовательных, воспитательных и помогающих практик, формирования экзистенциальных компетенций, изучения многомерности оснований развития человеческого потенциала и ответственности.

В данной статье мы представляем очередной ряд выводов и результатов исследования, проводившегося в 2013–2014 гг.

Эмпатическая активность представляет собой одну из форм общей активности человека, связанной с избирательным взаимодействием человека с миром (комплементарным взаимодействием), которая проявляется в сфере взаимодействия человека с другими людьми.

Специально организованная экспериментальная ситуация позволила зафиксировать переход эмпатической активности из потенциальной формы ее существования в системе общей активности человека в форму собственно эмпатической активности при появлении в актуальном секторе жизненного пространства человека «значимых Других».

Мы предполагаем, что эмпатическая активность существует в двух формах. Она постоянно присутствует в общей активности человека, связанной с избирательным взаимодействием с миром, в виде некоторого эмпатического потенциала. Этот потенциал проявляет себя в форме собственно эмпатической (ситуационно иницируемой) активности, обеспечивающей акты избирательного взаимодействия с людьми, имеющие смысл для человека в плане их возможного влияния на устойчивость развертки человеческого бытия во времени и пространстве.

При переходе эмпатической активности из формы «простой потенциальности» в собственно эмпатическую активность обнаруживаются характерные физиологические маркеры этого перехода, что позволяет утверждать интенционально-установочный (респонсивный) характер, присущий эмпатической активности.

Понимание внутреннего мира Другого «изнутри», с точки зрения его внутренней феноменологической перспективы, осуществляется не только на основе собственного опыта. Без учета самоорганизации и направленности на саморазвитие понимание нельзя считать достаточным. При встрече с человеком, при попытке понимания Другого происходит качественное изменение ситуации, «преображение» – начало перехода из стадии простой потенциальности в стадию эмпатической активности. Смыслы начала, середины или конца эмпатического взаимодействия характеризуются инициативой, а не только репертуаром реакций или рефлексии.

Первый, самый общий смысл эмпатии состоит, на наш взгляд, в **преображении** (преобразить – «изменить образ, форму, вид, сделать иным, лучшим»). В основе эмпатического переживания лежит возникающий при восприятии другого новый образ (пространство) себя, мира, жизни, предмета. Эмпатия преобразует экзистенцию человека.

Возникший образ (пространство восприятия, отношения) уточняется, обрастает интерпретациями и деталями, в буквальном смысле образуется (образуется = «получается»).

В дальнейшем, когда образ воспроизводится, эмпатическое переживание опирается на воображение.

Модель эмпатического переживания в нашем исследовании предстает в последовательно согласующемся алгоритме: ПРЕОБРАЖЕНИЕ – ОБРАЗОВАНИЕ – ВООБРАЖЕНИЕ.

Фаза 1. Прерывание. Преобразование. Первой фазой, которую можно назвать «возникновением эмпатии» (возникновением интенционального эквивалента взаимодействия), является момент прерывания, транс (время перехода от конца к началу), исчезновение одной целостности и появление целостности иной, собственно, появление Другого. Важным смыслом этой фазы является интенциональность принятия Другого, т.е. целого, включающего неявное знание.

Дефицит эмпатии, соответственно, проявляется как непринятие Другого, неспособность прерваться. Упомянутая часто в качестве синонима эмпатии открытость в этой фазе обретает внятный интенциональный эквивалент.

Фаза 2. Насыщение. Образование. Второй фазой формирования и проявления эмпатии является фаза насыщения, уточнения, ограничения неявного знания (образа, функционального психического образования). Смысл этой фазы в том, что целостное взаимодействие с Другим уточняется на границе неявного знания и переживается как интервал, т.е. промежуток, открытый с одного края и закрытый с другого. В этой фазе интенциональность взаимодействия направлена на удержание стабильности «контура», образа целого, его укрепление и воплощение в опыте. Четкость контура проявляется в скорости узнавания.

Фаза 3. Анализ. Воображение. Опыт этой фазы эмпатии фиксируется в рефлексивных переживаниях. Это артикулированное знание по Полани, артикулированная эмпатия. Смысл этой фазы – формирование такого интенционального эквивалента взаимоотношений, которое можно обозначить как образ покоя, устойчивости, достигающийся в связи с замыканием времени. Время, выступавшее в качестве перехода, длительности события, тенденции и необратимости, замыкается в круг рефлексии. Дефицит эмпатии в этой фазе делает замыкание патологическим.

В то же самое время эмпатическая активность складывается из совокупности модусов: эмпатической инициативы, эмпатической реактивности и эмпатической рефлексии.

Эмпатическая инициатива задает смысловые границы взаимодействия, эмпатическая реактивность – ценностные границы, содержание реакции, а рефлексия задает границы самотождественности, определяет идентичность человека в этом эмпатическом взаимодействии.

В реальности мы имеем дело не с идеальными моделями, а с ситуациями, взаимодействиями, ограниченными актуальными обстоятельствами и, соответственно, с дефицитами эмпатийной активности.

Эмпатийный дефицит может и должен быть компенсирован в том модусе, в котором возник. Несмотря

на то что эмпатия представляет собой систему различных модусов, один эмпатийный дефицит не может быть компенсирован другим (усилием, избытком, напряжением) модусом эмпатийной активности. Хотя психологическая наивность человека часто толкает именно к этому, например, дефицит инициативы наивный человек стремится компенсировать избытком реактивности или рефлексии, чем только увеличивает актуальный эмпатийный дефицит, сужая спектр «напряженных возможностей» взаимодействия.

Дефицит эмпатийной инициативы не может быть компенсирован эмпатийными реакциями. А дефицит эмпатийных реакций – эмпатийной активностью. Аналогично и с эмпатийной рефлексией. Для того чтобы восстановить эмпатийную инициативу может быть необходимо «приостановить» реактивность и рефлексивность, «выровнять» ситуацию относительно базального основания, т.е. относительно эмпатии в целом.

Проблемы эмпатийности, совместности – это как раз и есть попытки компенсировать эмпатийный дефицит, возникший в одном модусе активности, напряжением в другом модусе.

Эмпатийные дефициты – это напряженные временные системы, но их нельзя понимать только как состояния человека, поскольку их смысл определяется субъективной интерпретацией, т.е. эмпатийные дефициты являются своего рода средой, контекстом, потенциалом и границами, пределами, напряжениями, каналами. Надо понять эмпатийные дефициты как основания для активности. Фиксировать, диагностировать эмпатийные дефициты имеет смысл в режиме синхронной регистрации процессов со стороны различных модусов, например регистрировать психофизические реакции, интерпретировать рефлексивные описания, отмечать тенденции инициативы. Интерпретировать совокупные данные следует как системы соответствия. Подобно тому, как дирижер симфонического оркестра не может компенсировать слабость или ошибки инструментов струнной группы духовы-

ми, но должен соответственно усилить и отрегулировать звучание всех групп инструментов.

Представить комплементарную модель эмпатической активности мы можем по аналогии с динамической моделью устойчивости пирамиды, стоящей вверх своим основанием (своего рода перевернутым гироскопом) (рис. 1). Внутри этой пирамиды находится некоторая масса вещества, а плоскости пирамиды ограничены «ребрами жесткости». Базальным основанием этой системы является ось гравитации. Любое отклонение от оси симметрии можно описать как дефицитарное в отношении устойчивости системы. Постоянное круговое движение при переходе эмпатической активности из потенциальной формы ее существования в форму собственно эмпатической активности, посредством преобразования, образования, воображения, обеспечивает устойчивость модели. Координаты – эмпатическая инициатива, эмпатические реакции и эмпатическая рефлексия – задают границы и обеспечивают объем для восприятия. Отклонения и восстановления динамической устойчивости подобной системы мы представляем как аналогии дефицитарным состояниям эмпатической активности. Очевидно, что множество факторов могут повлиять на устойчивость этой системы. Внутренняя скорость и внутренние ритмы, внешние воздействия и изменения «гравитационной оси». Иногда для сохранения устойчивости необходимо ускоряться, иногда стабилизироваться, отвечая как на внешние, так и на внутренние изменения. Однако при этом дефицит по одной координате должен быть компенсирован именно по этой координате. Попытка компенсировать, например, дефицит инициативы усилением рефлексии не выровняет систему, а увеличит ее отклонение. Такая модель позволяет достаточно точно анализировать и интерпретировать процессы эмпатического переживания, синхронизируя наблюдаемые параметры с определенными процессами и изменениями. При этом мы оперируем смыслами, целостностями, системными свойствами, а не отдельными компонентами или переменными.

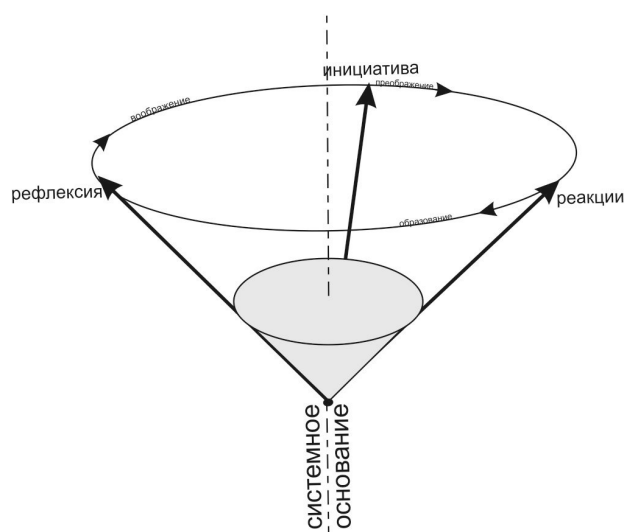

Рис. 1. Модель эмпатической активности

Сравнительное исследование эмпатической активности у студентов с различной профессиональной ориентацией. Исследование носило качествен-

ный характер, изучались не выборки, а отдельные случаи. Но изученные случаи были распределены на две группы для их простого сравнения. Сравнитель-

ный анализ случаев из этих двух групп позволяет предполагать различия в респонзивной динамике эмпатической активности у людей, по-разному профессионально ориентированных. В нашем исследовании принимали участие студенты юридического и психологического факультетов ТГУ. Процедура исследования подробно изложена в прошлых публикациях [7. С. 106]. Здесь представим лишь общий дизайн исследования. В ходе эксперимента испытуемым экспонировалась видеозапись, выдаваемая за коммуникацию по скайпу, в которой появлялся человек, смотрел, улыбался, что-то говорил (звук отсутствовал), в конце сюжета человек вставал и уходил. Таким образом, мы моделировали ситуацию встречи, в очень слабой степени определяемой рациональными причинами. Встреча с Другим происходила в ситуации большой неопределенности, и мы предположили, что именно в этом контексте проявятся особые аспекты психологической активности, которую мы называем эмпатической. В ходе исследования у испытуемых измерялась динамика КГР, они заполняли психометрический тест, проводилось рефлексивное интервью. Вся совокупность данных интерпретировалась в свете модели дополняющего взаимодействия инициативности, реактивности и рефлексивности в эмпатическом ответе.

На основании полученных нами данных можем предположить, что профессиональная ориентация накладывает отпечаток на формирование эмпатических компетенций именно в отношении процессов перехода эмпатического потенциала в эмпатическую активность. У студентов факультета психологии это проявляется в склонности к эмоциональному погружению в происходящее, самоотдаче, т.е. рефлексивная составляющая в большом количестве актов находится в дефицитарном состоянии. А у студентов юридического факультета, наоборот, эмпатический потенциал проявляется в стремлении дистанцироваться, как можно меньше реагировать эмоционально и как

можно больше рационально, что достигается постоянным сдерживанием и подавлением эмоциональных эмпатических реакций. Большинство студентов юридического факультета, участвовавших в эксперименте, демонстрировали систему сдерживания активности в модусе преобразования, сохраняя свою идентичность и акцентируя процесс уточнения своего понимания (своих ожиданий) образа ситуации с целью обобщения составления суждения о нем. Со студентами факультета психологии дело обстояло иначе. Они были склонны сначала дистанцироваться в некоторой степени от себя, преобразовали себя и в большей степени проявляли дефицитарность эмпатической активности в рефлексивном модусе.

Сделать такие предположения нам позволили данные, которые представлены в табл. 1–2. В таблицах отражены типы эмпатической активности, выделенные нами на предыдущих этапах исследования на основании синхронизации динамики КГР и динамики изменений в поведении «собеседника». Мы обнаружили, что спонтанные реакции испытуемых и динамика микронапряжения по-разному соответствуют внешним событиям. Два типа динамики напряжения показали нам наиболее интересными:

– интенсивный несбалансированный тип эмпатической активности, когда амплитуда и частота колебаний КГР слабо связана с внешними событиями, вероятно, потому, что определяется интенсивной «внутренней» динамикой, т.е. человек реагирует не только на внешние стимулы, но и в не меньшей степени на внутренние;

– самоограничивающий тип эмпатической активности, когда после высоких первых пиков амплитуд их величина и частота заметно уменьшаются до минимума.

В отношении первого типа можем заметить, что среди студентов-психологов он встречается чаще, так же как второй тип чаще встречается среди студентов-юристов. Остальные данные говорят сами за себя.

Таблица 1

Интенсивный несбалансированный тип эмпатической активности

Измеряемые показатели	Студенты ПФ	Студенты ЮФ
Количество участников	10	6
Количество баллов по тесту	21	16,33
Вербальная направленность в рефлексивном интервью	Направленность на эмоциональное реагирование	Направленность на агрессию и когнитивное понимание

Таблица 2

Самоограничивающий тип эмпатической активности

Измеряемые показатели	Студенты ПФ	Студенты ЮФ
Количество участников	13	24
Количество баллов по тесту	19,41	17,48
Вербальная направленность в рефлексивном интервью	Присутствуют фрагменты речи, говорящие о сдерживании	Присутствуют контроль эмоций с тенденцией к сдерживанию и желание когнитивного понимания происходящего

Этот примерный сравнительный анализ (мы пока не располагаем большим массивом данных) позволяет предположить заметные различия в динамике эмпатической активности, в характере респонзивности в зависимости от профессиональной ориентации.

Мы предполагаем, что даже при достаточном эмпатическом потенциале при его переходе в эмпатическую активность могут возникать решающие дефициты инициативы, реактивности и рефлексивно-

сти, а также сбалансированности и дополнительно этих модусов, определяющие смысл опыта, который мы определяем как эмпатию. Эмпатия – это не есть нечто, присущее человеку как способность, свойство ситуации или характер человеческих представлений, не то, что возникает или лежит «между ними» как предмет и т.п., эмпатия – это динамическое соответствие, определяющее тенденцию и пределы саморазвития человека в его взаимодействии с

другим, соответствие между внутренним и внешним как соответствие между потенциальностью и активностью. Эмпатия как соответствие человека миру уже есть, но осознавать это соответствие мы можем лишь посредством смыслов, т.е. посредством особой активности, особого, в значительной степени интуитивного усилия. Проявления эмпатии воспринимаются нами всегда в контексте конкретного события, но здесь важно учитывать масштаб и порядок времени. Контекст события, происходящего сейчас, психологически может задаваться тем, что уже происходило в прошлом, или тем, что происходит постоянно, или тем, что ожидается.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Эмпатическая активность имеет респонзивный характер и представляет собой преобразование потенциального психологического напряжения, определяющего избирательность восприятия в актуальную активность, определяющую динамику идентичности. Дефициты эмпатической активности определяют дефициты восприятия, принятия, понимания. Конкретную жизнеформу эмпатическая активность приобретает в темпоральном соответствии, т.е. в отношении момента прерывания потока восприятия.

2. В дальнейших исследованиях мы считаем актуальным рассмотреть транстемпоральные аспекты эмпатической активности, т.е. аспекты контроля и усложнения организации – эмпатической компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Социальная психология : учеб. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 432 с.
2. Сарджвеладзе Н.И. О балансе проекции и интроекции в процессе эмпатического взаимодействия // Бессознательное: природа, функции, методы исследования : в 4 т. / под общ. ред. А.С. Прангшвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина. Тбилиси : Мецниереба, 1978. Т. 3. С. 485–490.
3. Юсупов И.М. Вчувствование, проникновение, понимание. Казань, 1993. 53 с.
4. Davis M.H. Empathy: A social psychological approach. Boulder, CO : Westview Press, 1996. 260 p.
5. Ключко В.Е., Лукьянов О.В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324.
6. Лукьянов О.В. Экзистенциальный анализ и природа времени. Транстемпоральный характер экзистенциального опыта // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299.
7. Федоров И.В. Эмпирическое изучение эмпатических компетенций. Системно-антропологический ракурс // Наука в Центральной России. 2013. № 3(4). С. 106–111.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 17 июля 2014 г.

RESPONSIVE DYNAMICS OF EMPATHIC ACTIVITY

Tomsk State University Journal. No. 386 (2014), 188-192. DOI: 10.17223/15617793/386/32

Fedorov Igor V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nobelis-f@rambler.ru

Keywords: initiative; reaction; reflection; responsibility; identity; interaction; tension; potential.

Rapid changes in human life initiated by changes of technological modes, by the development of processes specific for the information-oriented society accompanied by "depersonalization of communication" in social networks, by the development of "virtual identity", with blurring the boundaries between people and their environment, brought to the fore the aspects of the problem of compatibility (incompatibility, isolation, alienation, etc.). In this trend the issue of boundaries for empathy and identity – that is the issue of empathic activity – became very significant. The timeliness of posing this problem is not only connected with the social significance of the spectrum of problems centered by the phenomenon of "empathy", but also with the development of theoretical, methodological and paradigm mindsets reflecting the development of the psychological science. The potential of these methodological approaches and the existing state of knowledge of the phenomenon of empathy allows setting the task of creating the psychological system-anthropological model of empathy, adding to the existing understanding the component of self-development. We assume that empathic activity exists in two forms. It is always present in the total activity of a person associated with the selective interaction with the world in the form of some empathic potential. The model of empathic experience in our study is represented in the consistent conforming algorithm: TRANSFORMATION – FORMATION – IMAGINATION. At the same time empathic activity consists of a set of modalities: empathic initiative, empathic reactivity and empathic reflection. Empathic initiative sets semantic boundaries for interaction, empathic reactivity – boundaries for values, the content of the reaction, and reflection sets the boundaries for self-identity, it determines the identity of a person in this empathic interaction. On the basis of our data we can speculate that professional orientation affects the formation of empathic competence in respect of transformations of empathic potential into empathic activity. Empathic activity has a responsive character and it appears to be a transformation of potential psychological tension that determines the selectivity of perception into the actual activity that determines the dynamics of identity.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. 2nd edition. Moscow: MSU Publ., 1988. 432 p.
2. Sardzhveladze N.I. *O balanse proektsii i introektsii v protsesse empaticheskogo vzaimodeystviya* [On the balance of projection and introjection in the process of empathic interaction]. In: Prangshvili A.S., Sheroziya A.E., Bassin F.V. (eds.) *Bessoznatel'noe: priroda, funktsii, metody issledovaniya: v 4 t.* [The unconscious: nature, functions, methods of study. In 4 vols.]. Tbilisi: Metsniereba Publ., 1978. Vol. 3, pp. 485-490.
3. Yusupov I.M. *Vchuvstvovanie, proniknovenie, ponimanie* [Empathy, insight, understanding]. Kazan, 1993. 53 p.
4. Davis M.H. *Empathy: A social psychological approach*. Boulder, CO: Westview Press, 1996. 260 p.
5. Klyuchko V.E., Lukyanov O.V. Personality identity and the problem of personal steadiness in the changing world: systematic and anthropological approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2009, no. 324, pp. (In Russian).
6. Lukyanov O.V. Existential analysis and the nature of time. Transtemporal character of existential experience. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2007, no. 299, pp. 164-170. (In Russian).
7. Fedorov I.V. Empiricheskoe izuchenie empaticheskikh kompetentsiy. Sistemo-antropologicheskii rakurs [Empirical study of empathic skills. System-anthropological perspective]. *Nauka v tsentral'noy Rossii*, 2013, no. 3(4), pp. 106-111.

Received: 17 July 2014